

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

История и философия

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему: Деятельность губернатора Эстляндии князя Сергея Владимировича Шаховского по укреплению и распространению православия среди местного населения в период с 1885 - 1894 гг.

Обучающийся

А.А. Котов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р ист. наук, доц., О.А. Безгина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы выражена в том, что в настоящей работе рассматривается деятельность губернатора в Эстляндии князя С.В. Шаховского – одного из наиболее успешных губернаторов Российской Империи на «национальных окраинах», который отстаивал значимость единства русского и эстонского народов на основе Православия.

Целью работы является систематизация и анализ истории становления, развития и распространения православной веры среди эстонского населения как одной из главных задач плодотворной национальной внутренней политики.

Исходя из целей поставлены следующие задачи:

- изучить нормативно-правовую и законодательную базу в Российской Империи, касающуюся деятельности православной Церкви на территории Эстляндской губернии;
- рассмотреть деятельность губернатора на основе развития и укрепления православия среди местного населения;
- проанализировать деятельность губернатора С.В. Шаховского в общественной, строительной и духовной сфере;
- выявить динамику формирования духовно-нравственного единения России с прибалтийской окраиной на основе православия.

Структурно научно-исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Объем пояснительной записки составляет 56 страниц с приложениями.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Православие и деятельность Русской православной церкви в Прибалтийском крае Российской империи.....	10
1.1 История зарождения и становления православия в Прибалтийском крае.....	10
1.2 Нормативно-правовая и законодательная база в Российской Империи православной Церкви на территории Прибалтийского края в XIX в.....	16
Глава 2 Сергей Владимирович Шаховской – губернатор Эстляндской губернии.....	27
2.1 Деятельность губернатора С. В. Шаховского по развитию и укреплению православия среди местного населения.....	27
2.2 Деятельность губернатора С. В. Шаховского в общественной, культурной и политической сфере	42
Заключение.....	51
Список используемой литературы и используемых источников	53
Приложение А Список источников	56

Введение

Учёный Л. Февру писал, что история – это наука не о вещах и явлениях, а о человеке. Это справедливое суждение, как нельзя лучше раскрывает суть историю местного правления в России. Именно здесь человеческий фактор всегда играл важную, если не сказать, решающую роль для развития отдельно взятой губернии. Особенно большое значение придавалось персонифицированности местной власти на территории национальных окраин Российской империи, где личные черты губернатора иной раз оказывались важнее предписаний из столицы.

Довольно трудные отношения сложились у центральных властей с местными властями в российской Прибалтике: Эстляндии, Лифляндии и Курляндии. Русская администрация неизменно встречала сильное сопротивление местных элит. В конце XIX в. губернатором в Эстляндию был назначен князь Сергей Владимирович Шаховской – сторонник русификации края и распространения православия в национальных окраинах империи.

Актуальность выбранной темы обусловлена сложностью взаимоотношений между современной Эстонской Православной Церквю Московского Патриархата и Эстонской Республикой. Изучение истории вопроса лучше помогает понять суть происходящих в наши дни процессов. Религиозная сфера, как часть национальной политики Российской империи в конце XIX - начале XX вв. в последнее время все чаще привлекает внимание исследователей. Наиболее часто поднимаются вопросы согласования религиозной политики с административными и социально-политическими реформами. Изучается влияние православной Церкви на распространение русского языка в Прибалтийском крае.

Методика исследования также является актуальной. В основу была положена методика создания базы данных из массовых и архивных источников с последующей их обработкой. Это в свою очередь помогло воссоздать личный портрет губернатора С.В. Шаховского.

Актуальность данной работы также заключается в ее образовательной ценности. Период конца XIX в. является важным периодом в истории Российской империи и Прибалтики. Данная работа помогает лучше понять пути распространения православия, зависимость светской власти от духовной политики, суть процесса мирной русификации.

Объект исследования – история православной Церкви на территории Прибалтики.

Предмет исследования – деятельность губернатора С.В. Шаховского по распространению православия.

Хронологические рамки исследования.

Нижняя рамка обусловлена периодом назначения С.В. Шаховского губернатором Эстляндии – 1885 г. Верхняя рамка – смертью С.В. Шаховского в 1894 г.

Территориальные рамки исследования определены границами современных Эстонской Республики и Латвийской Республики.

Целью работы является изучение истории становления, развития и распространения православной веры среди населения Эстляндии как одной из главных задач плодотворной национальной внутренней политики.

Исходя из целей поставлены следующие задачи:

- изучить нормативно-правовую и законодательную базу в Российской Империи православной Церкви на территории Эстляндской губернии;
- рассмотреть деятельность губернатора на основе развития и укрепления православия среди местного населения;
- проанализировать деятельность губернатора С.В. Шаховского в общественной, строительной и духовной сфере;
- выявить динамику формирования духовно-нравственного единения России с прибалтийской окраиной на основе православия.

Источниковая база исследования состоит из законодательных актов, источников личного происхождения, архивных материалов и опубликованных источников (Приложение А).

В данной работе важное место занимают архивные материалы, которые мы получили в Государственном архиве Российской Федерации, в Архиве внешней политики Российской империи, а также в Эстонском историческом архиве (Национальный архив Эстонии).

Кроме того, мы использовали законодательные акты, которыми руководствовались местные власти российской периферии в интересующий нас период истории: «Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье» [21]. Третье издание выходило ежегодно в 1881-1916 гг., включает более 40 тысяч законодательных актов и 33 тома.

Этот источник интересен тем, что содержит законодательные акты, утвержденные при императоре Александре III, в годы правления которого проводилась политика русификации национальных окраин Российской империи, в частности Эстляндской губернии.

В формате данной работы нас интересовали прежде всего те выпуски Полного собрания, в которых отражены законы, имеющие отношение в духовной культуре и деятельности губернаторов – представителей власти на местах, а именно том 6.

Одним из главных источников стали документы из труда под названием «Из архива князя С.В. Шаховского. Материалы для истории недавнего прошлого Прибалтийской окраины. В трех томах» СПб., 1909 г. [14]. Князь С. В. Шаховской имел обыкновение оставлять у себя черновые записи и копии документов, касающиеся его деятельности, так постепенно, составил архив. Большая часть документов этого архива имеет отношение к теме нашей работы.

Первый том содержит документы, относящиеся к положению дворянства в Эстляндии, введению русского языка в качестве официального языка в прибалтийских губерниях и документы, касающиеся событий до проведения судебной, полицейской реформы и утверждения Городского Общественного Управления.

Второй том содержит документы о положении крестьянства и о повинностях в Эстляндии. Третий том касается документов о состоянии Лютеранской церкви и Православной церкви. Для написания данной работы мы в равной степени обращались ко всем томам документов из архива князя С.В. Шаховского, так как невозможно анализировать документы, касающиеся темы православия без понимания положения православного населения, русского языка и русских чиновников в Эстляндии.

Одним из главных источников данного исследования стал сборник статей «Венок на могилу» [9]. Статьи из данного издания дают нам богатый материал о биографии губернатора князя С.В. Шаховского. Составитель сборника ставил перед собой целью не только восстановить в памяти современников образ губернатора, но и представить всем интересующимся судьбой русского вопроса на окраинах Прибалтики очерки о характере деятельности Шаховского.

Историография изучаемой нами темы не слишком обширна и представлена разными работами. Первые труды появились непосредственно сразу же после смерти выдающегося губернатора Эстляндии.

Интересный и богатый материал даёт исследователю книга «Воспоминания о князе С.В. Шаховском и Балтийские очерки» автора С.И. Уманец [30]. С первых же строк мы видим сколько велико было уважение автора к губернатору, о котором он писал, что с восторгом принял новое место службы в Ревеле, так как будет состоять при «таком недюжинном русском государственном деятеле Остзейского края, каким был покойный князь С.В. Шаховской» [30]. Из данной работы мы узнаем о борьбе с лютеранами и немецкой знатью за русский язык, веру и эстонский народ, которую развязал и обострил губернатор. Автор много внимания уделяет истории Пюхтицы, неразрывно связанной с деятельностью С.В. Шаховского, который, по его мнению, «буквально спас её для православия и русской народности» [30].

Однако, с исчезновением с карт Российской империи и с потерей Эстонии, деятельность С. Шаховского перестала быть интересной для учёных

советского времени. Так как в СССР пропагандировался атеизм и религиозное мировоззрение порицалось, то имя Шаховского, который посвятил годы своего губернаторства распространению православия в Прибалтике, практически не вспоминалось.

Лишь изучая историю советских Прибалтийских республик или историю Российской империи в конце XIX в. иногда фамилия С.В. Шаховского упоминалась в связи с его деятельностью по распространению православия. В этом отношении интересен труд П.А. Зайончковского «Российское самодержавие в конце XIX столетия» [13].

Доктор исторических наук П.А. Зайончковский в этой книге даёт довольно отрицательную оценку деятельности эстляндского губернатора С.В. Шаховского, как ставленника «имперского эксплуататорского режима». Предвзятое отношение к российскому самодержавию приводит к тому, что автор не видит, что князь С.В. Шаховской в своей деятельности на территории Эстляндии руководствовался сугубо государственными интересами.

Политику по русификации Эстляндии П.А. Зайончковский называет хоть и прогрессивной, но носившей «ярко выраженный шовинистический характер», связанной с насильственностью приобщения к православной церкви и религиозными гонениями. Подводя итог деятельности С.В. Шаховского, ученый пишет: «Самодержавие ставило всякие преграды развитию национальной культуры народов России» [13].

В постсоветское время деятельность губернатора снова стала вызывать интерес. Большой вклад в исследования деятельности С.В. Шаховского внесли труды представителей православной Церкви. Много для раскрытия и понимания вклада С.В. Шаховского в русификацию Прибалтики и укрепления православия сделал протоиерей Александр Васильевич Берташ. Он посвятил несколько трудов деятельности губернатора – выразителя политики императора Александра III [5]-[8]. Берташ полагает, что деятельность С.В. Шаховского была направлена на единение русского и эстонского народов на

основе единства веры, что позволило бы разрушить монополию немецких элит на власть.

Методология и методы исследования. Методологической основой работы является цивилизационный подход. Именно этот подход позволяет взглянуть на историю нелинейно, взяв за основу совершенно объективный фактор – неповторимость пути развития различных культур. Исследование потребовало использование разнообразных методов. Идеографический метод – изучение исторических событий и личностей. Этот метод помогает лучше понимать аспекты деятельности С.В. Шаховского через призму исторических реалий конца XIX столетия. Историко-системный метод, позволяющий рассматривать все исторические события, как единое целое. Также исследователь выбрал метод актуализации, историко-сравнительный и метод обобщения количественных показателей.

Научная новизна исследования заключается:

- в введении в научный оборот ранее неизвестных исторических источников;
- в создании исторического портрета государственного деятеля, губернатора Эстляндии С.В. Шаховского;
- уточнена сущность деятельности и проведен анализ результативности деятельности губернатора С.В. Шаховского, который посвятил все годы своего губернаторства русификации окраины империи и распространению православия;
- была выявлена динамика формирования духовно-нравственного единения России с прибалтийской окраиной на основе православия.

Структурно научно-исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Православие и деятельность Русской православной церкви в Прибалтийском крае Российской империи

1.1 История зарождения и становления православия в Прибалтийском крае

История не сохранила подробных сведений о том, как и когда зародилось в Эстонии и вообще в Прибалтийском крае христианство. Первые письменные прибалтийские источники известны только с XIII в, поэтому развитию раннефеодальных отношений в крае, духовной культуре, политических, экономических связей можно судить только по древнерусским летописям.

В «Повести временных лет» под 882 годом сообщается: «Поиде Олег, поим воя многи, варяги, чюдь, словени, мерю, весь, кривичи, и приде к Смоленску с кривичи, и прия град, и посади муж свои» [19]. Этот же источник предоставляет свидетельства о данничестве финно-угорских племен в отношении Руси XI в.: «Се суть инии язЫцы, иже дань дают Руси: Чюдь, Меря, Весь, Мурома, Черемиси, Мордва, Пермь, Печера, Ем, Литва, Зимгола, Корсь, Морава, Либь» [25]. В Первой Новгородской летописи содержатся сведения о победах русских князей над чюдью в 1113 г, 1116 г, и 1191 г.: «Семь же лете победи Мьстислав на Бору Чюдь» [18].

Согласно той же «Повести временных лет» мы узнаем, что в 1030 г. князь Ярослав Мудрый пошел в поход на чудь и, добившись победы, поставил город Юрьев. Археологические раскопки, произведённые в современном Тарту (Юрьев) в середине XX в. подтверждают этот факт находками керамики, характерной для Новгорода начала XI в. В тоже время аналогичные находки в других городищах и могильниках Эстонии не были обнаружены. Всё это говорит о тесной связи местного населения Эстонии с русскими и проникновения православия в их среду.

Повесть о начале и основании Псково-Печерского монастыря свидетельствует о том, что князь Ярослав Мудрый построил в Юрьеве две православные церкви: «Бяше же в то время священник некий, именем Иоанн, от Московские страны, по прозванию Шесник; сей Иоанн бе священствуя во граде Юрьеве Ливонском со Исидором пресвитером в храме святого Николая Чудотворца и великомученика Георгия, его же великий князь Ярослав Владимирович Киевский от имени своего устроил» [19]. Различные дипломатические документы последующих столетий неоднократно ссылались на факт их основания. Однако, начиная с XVI в. письменные источники упоминают только одну из двух церковь, а именно – церковь во имя святителя Николая. В период Реформации здание сильно пострадало, а к XVII полностью пришло в негодность и было разрушено.

На рубеже XI – XII вв. возникли два княжества, находящихся в зависимости от Полоцка - Герцикское (Ерсикское) и Кокнесское. В этих княжествах православие утвердилось довольно прочно и церкви посещали не только русский торговый люд и дружинники, но и местное население. Вероятно, это обстоятельство способствовало распространению православного христианства среди эстов и латышей. Генрих Леттский упоминает, что в 1210 г. русские крестили некоторых эстов в Отепя и обещали прислать священников для крещения остальных, но обещание не выполнили [15]. Православие не навязывалось насильно. Русские князья, воюя, завоеывая и облагая данью эстонское население, не затрагивали их религиозной и внутривосточной жизни. Поэтому православие распространялось медленно и к нему присоединялись только те местные жители, которые по доброй воле решили принять христианскую веру.

В конце XIX в. историк Г. Трусман писал: «что значительная часть туземцев края гораздо лучше была знакома с христианством в форме православия, чем в форме католицизма» [29].

К середине XII в. на Прибалтийские земли усилился натиск немецких феодалов. За немецкими и голландскими купцами пришло и католическое

духовенство. Однако, все попытки католической Церкви утвердиться в этом регионе были безуспешны. В 1171-1172 гг. Папа Александр III призвал правителей Дании и Швеции начать крестовый поход против Эстонии, обещая его участникам отпущение всех грехов на год вперед точно так же, как это делалось в отношении участников крестовых походов в Палестину. Римский Папа полагал, что деятельности миссионеров необходимо поддерживать силой оружия. На захваченных землях возводились католические храмы. На земли эстов вторгались шведы и датчане, но местному населению удавалось некоторое время отражать их натиск.

Примерно в 1180 г. первый немецкий миссионер, прибывший в Прибалтику, построил католическую церковь в Икскюле и убедил население перейти в христианство. Однако, через некоторое время новообращённые вновь перешли в язычество. Также неудача постигла и следующего миссионера аббата Бертольда. Однако, Бертольд решил применить силу оружия и возвращается в Прибалтику с войском. Побежденные ливы позволили окрестить сначала 50, а затем 100 человек. Но как только немецкое войско покинуло Прибалтику, местное население опять перешло в язычество. Эти обстоятельства дали возможность Папе Иннокентию III в 1199 г. призвать всех к защите церкви Ливонии от язычников, а Прибалтийский край в западном католичестве стали называть Terra Mariae, то есть земля, посвященная Богородице.

В 1202 г. монах-цистерцианец Теодорих получил согласие Папы на образование духовно-рыцарского ордена, который стал называться орденом меченосцев, по отличительному знаку рыцарей - изображение на плече белого плаща красного креста и меча. Эта организация стала мощным орудием католической Церкви при захвате Прибалтики в XIII в. А вся завоёванная территория стала называться Ливонией по названию местных жителей – ливов. Позже это название распространилось на земли латышей и эстонцев.

Так в XIII в. в землях эстов утвердился католицизм. Под протекторатом Папы Римского образовались четыре владения (ландесгерры): Дерптское

епископство, Эзель-Викское, епископство в Гарриене (Харьюмаа) и Ревельское (на землях Эстонии) – Ливонский орден. Орден к концу XIV в. был на пороге гегемонии среди ландесгерров, но ему недоставало поддержки местного населения.

Достаточно сильные волнения в эстонских землях датируются 1343 г. По данным Н. Балашова народное ополчение насчитывало не менее 10 000 человек [7]. Ливонский орден жестоко подавил восстание. Рыцари безжалостно убивали людей, невзирая на пол и возраст. Общее число эстонцев, погибших с начала восстания до конца 1343 г., достигало 30 000. Разумеется, эти события напрямую сказались на авторитете католической церкви.

Римский Папа неоднократно получал сообщения о том, что православные на землях эстов продолжают существовать и исполняют свои религиозные обряды, соблюдают посты и праздники. Благодаря новгородским и псковским князьям, которые при заключении мирных договоров с Ливонским орденом ставили определенные условия, на территории Эстонии строились и православные храмы для русских купцов и иного торгового люда. Эти церкви воздвигались в так называемых «русских концах» – русские общины, которые, в связи с расширением торговли, в середине XV в. стали довольно многочисленными. В Ревеле, например, на Брокусовой горе в «русском конце» был построен храм во имя святителя Николая (1410 – 1422 гг.) [22].

В XVI в. Эстония оказывается под властью Швеции и Речи Посполитой и тогда были разорены и закрыты многие православные храмы, в том числе и упомянутый выше храм в Ревеле. Накануне Ливонской войны с Россией (1558 – 1583 гг.) внешнеполитические отношения обостряются: купцам и России давалось на улаживание их дел всего лишь две недели, на многие виды торговли наложены ограничения, задерживались иностранные мастера, приглашенные на работу в Россию. Все попытки Ивана IV наладить регулярные сношения с Европой через Прибалтику наталкивались на

сопротивление Ливонского ордена. Однако, Ливонскую войну нельзя назвать удачной для России и поэтому массового распространения православия не произошло. В скором времени из Пруссии в Прибалтику проникает Реформация. Число протестантов значительно увеличивается. Лютеранство быстро распространяется среди помещиков, которые видели в нем путь к освобождению от опеки католической Церкви. Однако, среди крестьянского и ремесленного населения, видимо не было такого единства. Материалы лютеранских церковных визитаций XVI–XVII вв. рассказывают нам, что пасторы принуждали сельское население присутствовать на проповеди и даже запирали двери кирхи во время службы, чтобы никто не ушел [4]. Такое положение дел не могло не вызывать недовольство и в XVII в. по Эстонии прокатилась волна крестьянских восстаний против гнета помещиков и лютеранства: в Мариенбурге (1639 г.), в приходе Урвасте (1642 г.), в Гапсальском (1671 г.) и Дерптском (1672 г.) уездах, на острове Даго (Хийумаа) в Кертель (Кярдла) (1677 г.) и в Гарриене (1691 г.) и т. д. [4].

Правительством неоднократно принимались меры по искоренению православия в Прибалтике. В итоге во всем крае осталась лишь одна православная церковь. Это была церковь Николая Чудотворца в Ревеле. «Находилась она в бедном положении и наружностью более походила на частный дом, нежели на храм православный, потому что над ним не было ни главы, ни креста; стены от ветхости разрушились; черепица с кровли осыпалась; в церкви была постоянная, а в ненастное время едва выносимая сырость, потому что под церковью проходил канал для стока городской грязи и дождя. Внутренность церкви была темна, а в алтаре не было ни одного окна» [34].

Это описание свидетельствует о положении православия в Эстонии до воссоединения с Россией. Как отмечал И. Шахов, в ходе Северной войны русские войска в Прибалтике «везде находили одни только лютеранские кирки и ни одного православного храма» [4]. После окончания военных действий в ходе Северной войны в Прибалтике русские власти отбирали здания у

лютеранских кирх под православные церкви. В 1716 г. генерал-губернатор А. Д. Меншиков предложил бывшую шведскую гарнизонную кирху передать русскому гарнизону и проводить в ней службу по православным традициям. Только при помощи Петра I ему удалось преодолеть сопротивление магистрата города и через месяц в бывшей кирхе было совершено первое богослужение. Этот храм потом несколько раз перестраивался, стал называться церковью святого Феодора Стратилата и был передан в духовное ведомство в качестве приходской церкви для православных жителей города в 1734 г. К этому времени в Ревеле было уже построено ещё две церкви, одна из которых, Казанская (1721 г.) сохранилась и по сей день, а вторая просуществовала до 1842 г.

12 марта 1725 г. православные церкви Лифляндской и Эстляндской губерний были причислены к Псковской епархии, во главе которой тогда стоял архиепископ Псковский и Нарвский Феофан (Прокопович), в архивах 45 Ревельского Преображенского собора сохранился ряд указов Псковских архиепископов за 1728–1730 гг. с требованиями сообщать об их исполнении в Псковскую архиерейскую консисторию. Случаи принятия Православия местными эстонцами были сравнительно немногочисленны, так как лютеранская церковь и помещики всячески чинили этому препятствия и крестьянин исповедовал веру того помещика, на земле которого жил. Православные приходы возникали в первую очередь там, где стояли русские гарнизоны и селились русские купцы и ремесленники.

Таким образом, казалось бы, потерянный для православной церкви Прибалтийский край был возвращен в ходе Северной войны. К этому времени католическая Церковь (в том числе и протестантская) практически полностью вытеснила православие из Эстонии. Но, начиная с XVIII в. православие в Эстляндской губернии начало постепенно укрепляться. Стоит отметить, что ни церковь, ни Российское государство не стремились к насилию в религиозном вопросе, поэтому массового перехода в православие в Эстонии в этот период не наблюдалось.

1.2 Нормативно-правовая и законодательная база в Российской Империи православной Церкви на территории Прибалтийского края в XIX в.

Утверждение православия в Эстляндии приходится на XIX в. Интересно, что этот процесс шел не при поддержке государственной власти, а даже отчасти вопреки ей. Неорганизованное, спонтанное движение к православию в Эстляндии было поддержано иерархами Русской церкви, но, одновременно встречало организованное сопротивление местных властей.

Занятая столичными делами Санкт-Петербургская митрополия не могла уделять много внимания находящейся далеко на окраине немногочисленной пастве в Эстляндской губернии. Церковной жизнью руководили Санкт-Петербургские митрополиты, но в крае они бывали только дважды: в 1783 г. высокопреосвященный Гавриил (Петров) и в 1863 г. – высокопреосвященный Исидор (Никольский), который освятил новый храм в Вейсенштейне и 10 сентября совершил литургию в Преображенском соборе Ревеля.

Во время правления Императора Николая I правительство стало уделять больше внимания религиозным вопросам, особенно деятельности старообрядческих общин, в том числе на землях Эстляндии. 13 июня 1836 г. Император Николай I поручил Синоду обсудить, «что полезнее для православной Церкви в Лифляндии и Курляндии: открытие ли самостоятельной архиерейской кафедры или же учреждение викариатства Псковской епархии?» [22].

В результате было решено образовать викариатство, более низшее по статусу по сравнению с архиерейской кафедрой. Викариатство - условная церковно-административная единица в составе епархии, возглавляемая викарным епископом, находящимся в подчинении у епархиального архиерея.

Первым Рижским викарием стал епископ Иринарх (в миру Яков Дмитриевич Попов), который уже в ноябре того же года прибыл к месту службы.

Личность викария была тщательно выбрана Святейшим Синодом. Епископ Иринарх был профессором церковной истории и еврейского языка. Он много лет служил в европейских храмах Италии, был членом русского посольства в Афинах, умел в трудной ситуации держать себя достойно, а самое главное – умел замечательно общаться с людьми независимо от их социального статуса.

Конец 1830-х начало 1840-х гг. стало временем сильных неурожаев. К 1841 г. генерал-губернатор Лифляндии Матвей Иванович Пален сообщал, что крестьянство и даже большинство помещичьих хозяйств находятся в тяжелом положении, на грани голода. Из переписки генерал-губернатора барона Палена с генерал-адъютантом графом Бенкендорфом и управляющим Министерством внутренних дел графом Строгановым мы узнаем, что среди крестьян Веденского и Валкского уездов стали распространяться слухи о том, что им разрешено переселиться в южные губернии, где им выдадут землю на весьма льготных условиях [33].

Для этого нужно лишь записаться у начальства в Риге или у православного священника. Хождения в Ригу и к православным священникам приняли массовый характер. М. И. Пален, будучи лютеранином, высказывает мнение о том, что народ намеренно подстрекали православные священники и начинает преследовать епископа Иринарха.

Несмотря на преследования со стороны рижского правительства движение за присоединение к русскому православию лишь ширится. Епископ Иринарх ежедневно принимает большое число просителей. Он всех выслушивает, одаривает хлебом и даже деньгами и разъясняет, что не в его компетенции разрешить вопрос о переселении крестьян в южные губернии. Епископ Иринарх в то время был единственным высокопоставленным сановником русского происхождения в крае. Епископ принимает прошения от тысячи крестьян, которые препровождает в Святейший Синод. Несмотря на то, что он не мог решить вопрос с переселением, но его прием, его доброжелательность производили большое впечатление на крестьян и

приводили к тому, что многие из них выразили желание перейти в православие.

Генерал-губернатор Пален старался задержать всех просителей, учинял допрос, пытаясь доказать причастность православных священников к беспокойствам в Лифляндии, которые в обмен на переход в православие обещали помочь в переселении в южные земли. Дело имело широкий общественный резонанс, и министр внутренних дел А.Г. Строганов проводит расследование, в ходе которого обвинения в отношении священников были признаны ложными.

Противостояние Палена и Иринарха продолжалось все лето 1841 г. Несмотря на то, что Иринарх и все священники, бывшие в его подчинении заявляли, что в их ведомстве только духовные вопросы и они не могут помочь в переселении, крестьяне массово принимали православие. Чем больше старались крестьяне обращаться за помощью к православным священникам, тем активнее действовал генерал-губернатор, чтобы помешать этим встречам. Просителей задерживали на дорогах, заковывали в цепи, пороли плетью, но предотвратить беспокойства не удавалось. В конце концов Император Николай I запретил епископам принимать просителей, по вопросам, не касающимся веры, но их поток не прекращался.

«Бог положил на сердце нам и всем семействам нашим твердое желание принять ту православную веру, которую имеет наш отец и государь, с тем, чтобы эта вера была бы верой до самой смерти как нас, так и семей, и детей наших, и всего будущего нашего потомства до конца света. Надеюсь и веря, что в сей православной вере мы найдем себе покой и утешение, как в вере, которую мы душевно почитаем, которую просим позволить нам и семействам нашим принять» [23]. Это прошение, составленное от 768 крестьян Верроского и Дерптского уездов, было подано Иринарху.

Поддержку Палену оказал граф Бенкендорф, который приехал в Ригу. В конце концов министр внутренних дел А.Г. Строганов постановил, что дело о беспокойстве крестьян в Лифляндии отныне будет вести ведомство графа

Бенкендорфа. 6 октября 1841 г. Синод принял решение отозвать Иринарха из Прибалтики: «Его Императорское Величество, усмотрев из вновь полученных сведений о неправильных, неблагоприятных действиях Рижского епископа Иринарха по делу лифляндских крестьян, находя по сему неудобным оставлять его при дальнейшем управлении тамошним викариатством, высочайше повелеть соизволил Св. Синоду избрать и представить на место его кандидатов» [23].

Таким образом, движение крестьян в 1841 г. за переход в православие закончилось поражением. Причины этих волнений, конечно, кроются не только в религиозном вопросе, но и в угнетении крестьян со стороны помещиков и лютеранских клириков.

Викарием в Риге вместо Иринарха стал с 1841 г. Филарет. Заняв новое место службы Филарет посчитал дело православия в Прибалтике почти погибшим. Новый епископ принялся за дело осторожно. Он стал просить направлять ему наиболее образованных священников, учредил духовное училище, в котором изучали латышский язык, облегчил процедуру перехода в православие, стремился защитить православие в глазах населения от нападок протестантов, хлопотал о построении новых церквей [31].

Филарет писал: «я ныне собираюсь в путь странствовать по немецкой Лифляндии, чтобы отыскивать бедное Православие, кроющееся в ее углах, как пташку в грозную бурю». Епископ отмечал, что к 1845 г. по всей Лифляндии едва наберется 12 000 православного населения [4].

Движение эстонских крестьян за переход в православие с новой силой возобновилось в 1845 г. Как и прошлый раз поводом к новому движению недовольства послужил неурожай и голод. Наиболее активно переход в православие отмечен в Верроском уезде, Дерптском уезде, Феллинском уезде, Перновском уезде и на острове Эзель.

Новый генерал-губернатор Е.А. Головин лично объезжал Прибалтийский край и внушал крестьянам, что переход в Православие не гарантирует им никакие бытовые льготы и отношения с помещиками от этого

не изменятся. Однако, желающих совершить переход было так много, что Головин решил ограничить этот процесс. Каждый крестьянин, приходящий теперь к священнику должен иметь при себе разрешение от мызного управления, а между изъявлением желания перейти в православие и миропомазанием должно пройти не менее шести месяцев. Отчасти ограничения были введены и из-за нарастающего недовольства помещиков Лифляндии.

В этот же год на генерал-губернатора Прибалтики, епископа Рижского и тайного советника Сенявина было возложено дело по составлению проекта распределения православных приходов в Лифляндии и выбору места для строительства новых церквей.

Было обнародовано высочайшее повеление, суть которого сводилась к следующему:

- подтверждались имущественные права Церкви в Прибалтике;
- разрешено участие в приходских судах православного представителя;
- освобождение православных крестьян от повинностей в пользу лютеранской церкви;
- разрешение крестьянам перемещаться без паспортов в границах одного прихода;
- выделить места для православных кладбищ в помещичьих имениях Прибалтики;
- построить 25 православных храмы в Прибалтийском крае.

Противостояние помещиков и лютеранских пасторов с православием после этого повеления лишь усиливается. Генерал-губернатор был вынужден принять меры, запрещающие пасторам проповеди, порочащие православие. Съезд лютеранских пасторов в г. Вальк и граф Либиенфельд подали жалобу на генерал-губернатора и православное духовенство с просьбой отменить на время переход крестьян в православие. По данной жалобе было учреждено разбирательство, длившееся более пяти месяцев. По окончании розыска в министерство внутренних дел был представлен доклад, суть которого можно

выразить следующими словами чиновника И.П. Липранди: «Необыкновенное явление в мире исповеданий, совершающееся ныне в Лифляндской губернии, есть не что иное, как чисто религиозное влечение – необходимость души, чувство, господствующее до сих пор над всеми расчетами жизни» [4].

К концу 1845 г. в православие было обращено 9870 эстонцев [11]. Желавших присоединиться к православию было так много, что Филарет даже организовал передвижные походные церкви. Одних только православных книг на местных языках было роздано крестьянам до 16 000 экземпляров. Весь 1846 г. и 1847 г. открывались новые приходы, строились новые церкви (в основном из дерева), назначались новые священники, а в 1847 г. был воздвигнут храм в Феллине.

В феврале 1846 г. Николай I утвердил проект и повелел открыть в Риге пятиклассное духовное учебное заведение (с двухгодичным курсом в каждом классе) с программой, близкой семинарской (исключающей только такие предметы, как греческий, еврейский языки и некоторые другие). Училище было открыто 1 сентября 1847 г. В него зачислили 10 мальчиков латышей и 10 мальчиков эстонцев.

В 1848 г. происходит новая перестановка и вместо Филарета на пост епископа викариатства был назначен преосвященный епископ Платон. Как и Филарет, Платон ратовал за создание самостоятельной епархии в Лифляндии.

1 марта 1848 г. Николай I утвердил образование самостоятельной Рижской епархии и повелел открыть ее с 1 июля 1850 г. [4]. Этим же документом учреждалась архиерейская кафедра в Риге, а епископу присваивался титул Рижский и Митавский. Епархия была отнесена ко второму классу и заняла место в иерархии после Варшавской. Вместо закрытого Лифляндского духовного правления создавалась духовная консистория. Однако, Эстляндия не вошла в Рижскую епархию.

Движение эстонских крестьян 1845–1848 гг. за переход в православие, не имело такого размаха, как на юге Прибалтийского края. Помещики и пасторы Эстляндии приняли меры к тому, чтобы по возможности улучшить

отношения с крестьянами, особенно с теми, кто сильно пострадал в результате неурожайных 1841–1844 гг. Под давлением правительства и местных властей Эстляндии Санкт-Петербургский митрополит не разрешил переход крестьян в православие в подвластной ему в церковном отношении губернии.

Анализируя причины, по которым в Эстляндской губернии не возникло сильного движения за присоединение к православию, историк Х. Круус писал о том, что в эти годы там «не оказалось хорошего православного епископа, который взял бы на себя труд записывать желающих». У крестьян было стремление поправить свое экономическое и правовое положение, они также враждебно и недоверчиво относились ко всему немецкому и верили в русскую государственную власть, но, по мнению Х. Крууса, подобные настроения не сложились в единый порыв и не дали толчок развитию движения за присоединение к православию [11].

Но и здесь, как отголоски событий на юге вспыхивали волнения в отдельных имениях, например, в 1847 г. в Тухала Ревельского уезда, в Раэ, в окрестностях Ревеля. Крестьяне отказывались от барщины, сопротивлялись приказам управляющих. Значительное влияние на эти события оказала революция 1848 г. в Западной Европе. Уже в марте генерал-губернатор сообщал в Санкт-Петербург, что крестьяне, эстонцы и латыши, обычно безразлично относившиеся к событиям за границей, активно обсуждали их на рынках и в других местах, где собирался народ.

До 1853 г. жизнью православных в губернии руководило Эстляндское духовное правление во главе с соборным протоиереем. С 1831 по 1837 г. настоятелем собора был протоиерей Стефан Пенинский, затем до 1853 г. – протоиерей А. Смирнов. После упразднения духовных правлений (1853 г.) власть перешла к ревельскому благочинному, коим назначался обычно настоятель собора.

Православная жизнь в Эстляндии, где было всего девять приходов (из них три в Ревеле), сосредоточивалась в основном вокруг Ревельского соборного прихода, состоявшего в середине XIX в. из русской и эстонской

паствы. В нее входили все проживавшие в Ревеле православные эстонцы, для которых богослужение совершалось во Владимирской зимней церкви, и жившие в окрестностях города обэстонившиеся русские крестьяне, потомки русских, поселенных здесь Петром I и Екатериной II. Эстонская паства быстро увеличивалась за счет православных эстонцев, бежавших сюда из разных мест Лифляндской и Эстляндской губерний от гонений и притеснений помещиков и лютеранских пасторов. От священников требовалось особое внимание, чтобы укрепить эту паству в православии. Постепенно из соборного прихода один за другим выделились в 1872 г. – Арукюлаский; в 1887 г. – Юурусский; в 1891 г. – Ревельский эстонский приходы.

В 1865 г. границы Рижской епархии расширились и к ней отошла вся Эстляндская губерния. Епархия теперь была разделена на 10 благочинных округов, к которых находились 117 церквей и один кафедральный собор в Риге.

Архиепископ Платон приложил немало трудов для укрепления православия в Прибалтике. В 1850 г. рижское духовное русско-латышско-эстонское училище переименовали в Рижскую духовную семинарию. Указом от 28 марта 1852 г. Святейший Синод разрешил издавать в Рижской епархии православный журнал «Училище благочестия». В начале 50-х годов усилилось административное и экономическое давление со стороны помещиков и лютеранских пасторов, проводящих антиправославную политику. В ответ на это в 1857 г. в Санкт-Петербурге был создан временный комитет для обсуждения дел епархии в составе архиепископа Платона, министра внутренних дел, шефа жандармов и синодального обер-прокурора. Главной его задачей было найти меры по водворению мира между лютеранским и православным духовенством.

Широкое движение за переход в православие в Эстляндской губернии Прибалтийского края Российской империи началось в конце XIX в. 6 мая 1883 г. 124 крестьянина деревни Леаль Гапсальского уезда Эстляндской губернии подали прошение епископу Рижскому Донату (Соколову-Бабинскому) о

принятии их в православие. Просители заявили, что не ищут от перемены вероисповедания никаких материальных выгод, что прежнюю конфессию, лютеранство, хотят оставить исключительно потому, что она не удовлетворяет более их духовных потребностей, а православие – вера русского царя – им близка и понятна [22].

Епархиальные власти, в свою очередь, засвидетельствовали, что стремление к православию в массе местных жителей существовало давно и «ожидало только изменения неблагоприятных условий» [22]. Все ходатайства удовлетворялись. В 1883 г. к православной церкви присоединилось 2469 эстонцев, а всего в Прибалтийском крае число перешедших составило 15 652 человека [22]. Развернувшийся в 1880-е гг. переход жителей Прибалтики, в основном эстонцев, в «царскую веру», поддержанный епархиальной администрацией, вызвал одобрительную реакцию и в Петербурге, где со времени воцарения Александра III утверждался курс на усиление административной централизации и национально-религиозной гомогенизации Российской империи.

С распространением православия, как писал в своем отчете близкий к славянофилам государственный и общественный деятель С.В. Шаховской, назначенный в 1885 г. эстляндским губернатором, в Прибалтике неуклонно «падает сила чужеземного строя», и Александр III пометил напротив этих строк с несвойственной ему эмоциональностью: «Этого-то я так горячо и желаю!» [33].

Казалось, что все описанные нами события легко и без принуждения должны были изменить конфессиональный облик Прибалтийского края. В реальности все эти процессы были сопряжены с многими трудностями. В 1887 г. с открытым письмом по поводу разворачивавшихся в крае процессов обратились к российским властям швейцарские пасторы И.И. Мецгер, И.С. Бехтольд и Э. Фрауэнфельдер. Спустя год последовало обращение к Александру III Евангелического союза, межконфессиональной протестантской организации со штаб-квартирой в Швейцарии, еще через год –

письмо Г. Дальтона, бывшего пастора реформатской общины в Петербурге, к Победоносцеву. Принимавшиеся в 1880-х гг. в Прибалтике административные меры, которые, по мнению властей, должны были лишь урегулировать отношения между православием и лютеранством и оградить позиции православной церкви, воспринимались на Западе как нарушение принципа свободы совести, недопустимое вмешательство правительства в религиозный выбор.

В 1882 – 1883 гг. в Прибалтийский край с ревизией был послан сенатор Н.А. Манасеин, чиновник, близкий по взглядам к славянофилам. Выводы, сделанные им относительно особого обособленного положения края, были неутешительными. Возможно, именно это стимулировало переход эстонцев в православие – слухами о грядущих переменах. Действительно, после ревизии в Прибалтике начались широкомасштабные административные преобразования, а движение местных жителей к православию получило поддержку властей. Руководить Прибалтикой были назначены люди, взявшие жесткий курс на интеграцию края в общеимперское пространство - Лифляндский губернатор М.А. Зиновьев и Эстляндский губернатор С.В. Шаховской.

Однако, сразу после начала движения за смену веры, крестьяне, перешедшие в православие, начали жаловаться, что помещики-лютеране под разными предлогами повышают взимаемую с них арендную плату за землю или вовсе сгоняют с земли, продолжают включать в арендную плату сборы на содержание лютеранских церквей и духовенства; на то, что судебные и полицейские власти, представленные теми же помещиками, произвольно подвергают их штрафам и арестам. Посягательства на имущественные права немецкого дворянства в Прибалтике вызвали бурю возмущения и у российской элиты, ощущавшей социальную солидарность в ответ на законопроект Победоносцева и Манасеина о принудительном отчуждении земель в Прибалтике для нужд православной церкви.

Правительство так и не решилось на крупномасштабные социально-экономические преобразования в Прибалтике. Рижский епископ Филарет в то же время писал Победоносцеву, что укрепить положение православия в крае будет невозможно в условиях бедности и бесправия основной массы православной паствы – безземельных крестьян [33]. Укреплению положения господствующей Церкви, по мнению епископа, мешали и изъяны, связанные с ее внутренним устройством: недостаток священников с высшим образованием и знанием местных языков, нравственные пороки духовенства, отсутствие автономии у приходской общины и др.

Не смотря на все это, остановить начавшееся движение за переход в православие было уже невозможно. Духовному ведомству постоянно приходилось принимать экстренные меры, чтобы сгладить возникавшие острые ситуации.

Обострение вероисповедной борьбы в крае поставило власть перед необходимостью применять жесткие меры к тем, кто теперь считался нарушителем действующего порядка, в частности, к пасторам, исполнявшим требы для людей, записанных в православные метрические книги. К 1892 г. только в Эстляндской губернии уголовные дела были заведены на 92-х из 141 действовавшего здесь пастора [6].

В целом с середины 1890-х гг. в Прибалтике с точки зрения действовавших здесь социальных механизмов и сложившейся религиозной ситуации был восстановлен статус-кво, хотя, безусловно, введение общеимперских судебно-административных механизмов и прирост численности православной паствы все-таки оказали заметное влияние на историю края.

Таким образом, в XIX в. Прибалтийский край стал полем религиозной борьбы, которая выявила переплетение религиозных, национальных, социальных, экономических и административных начал, которые так или иначе были характерны и для других регионов России.

Глава 2 Сергей Владимирович Шаховской – губернатор Эстляндской губернии

2.1 Деятельность губернатора С. В. Шаховского по развитию и укреплению православия среди местного населения

Среди всех начальников, которые управляли северной частью современной Эстонии – Эстляндской губернией, на протяжении двух столетий, никто не может сравниться с князем Шаховским по известности.

Неутомимый, пламенный – князь Шаховской относится к той стихии личностей, которых принято называть историческими: они не «живут в истории» – но сами являются ее творцами.

Сергей Владимирович Шаховской родился 14 июня 1852 г. [1]. Род Шаховских – древний и знатный, принадлежащий к династии Рюриковичей. У Сергея Владимировича было три брата и сестра. Его детство прошло преимущественно в имении отца в селе Вознесенском Кашинского уезда Тверской губернии. Семья переехала в Москву в тот год, когда Сергею нужно было поступать в гимназию. Для подготовки к поступлению Сергею была нанята гувернантка Софья Николаевна Фишер – основательница первой женской классической гимназии в Москве. Кроме нее на формирование личности С.В. Шаховского оказал большое влияние дядя со стороны матери – А.П. Ефремов. Бывший профессор географии Московского университета, он был настоящим человеком «сороковых годов»: идеалистом, мечтателем и романтиком, пылким, увлечённым и трудолюбивым.

В 1870 г. Сергей Шаховской блестяще окончил московскую гимназию и был принят в Московский университет на физико-математический факультет. В 1874 г. он становится кандидатом математических наук, а затем поступает в Азиатский департамент Министерства иностранных дел [1]. С.В. Шаховской, не желая выполнять бумажную работу, сдает экзамен и получает

дипломатическую должность за границей. Его первым назначением стала служба в русском консульстве в Рагузе (Австро-Венгрия).

В те годы Рагуза стала перевалочным пунктом для активистов и беженцев из числа восставших народов Балкан против османского владычества. С.В. Шаховской оказывал всем прибывшим помощь, хлопотал о скорейшей доставке из России продовольствия и иной гуманитарной помощи для семейств беженцев и восставших [2]. Его деятельность вызвала недовольство европейских дипломатов и Шаховского срочно отозвали из Рагузы уже в 1876 г. Многие прочили ему конец карьеры.

В этот момент ему на помощь пришла камер-фрейлина А.Д. Блудова, принимавшая участие в судьбе Сергея Владимировича, которая добилась для Шаховского аудиенции у императора. Александр II, внимательно выслушав доклад молодого дипломата о ситуации на Балканах, удостоил его следующими вопросами: «Когда ты приехал?» «Что у вас там?» и «Кажется христиане одержали большую победу на днях?» [10].

12 апреля 1877 г. Россия объявила войну Османской империи и С.В. Шаховской был назначен помощником князя В.А. Черкасского – уполномоченного по Красному Кресту, заведующему делами на территории освобожденной Болгарии. Работа, выпавшая на долю Черкасского и Шаховского, была разнообразной и довольно утомительной. Сам Шаховской так описывал свою работу в письме к брату: «Сегодня я архитектор и подрядчик и отстраиваю помещение для склада Красного Креста, а завтра я отправляюсь с дипломатическим получением к какому-нибудь дивизионному румынскому генералу, солдаты которого разграбили болгарское село, обесчестили женщин и угнали скот. <...> Работаю я много, безропотно и безответно, не отказываясь ни от какого дела, как бы черно незначительно оно ни было» [11].

Деятельность князя в Болгарии прервалась самым неожиданным и печальным образом. В одну из поездок с летучим санитарным отрядом он впотымах упал с лошади в ров и сильно повредил коленную чашечку. Травма

оказалась столь серьёзной, что Сергей Владимирович было спешно эвакуирован с фронта и отправлен для излечения в Москву, куда прибыл в декабре 1877 г. Там он три месяца пролежал в кровати без движения, прежде чем нога зажила [16].

Осенью 1879 г. на него была возложена деятельность по руководству Красном Крестом в Болгарии и Восточной Румелии, а в октябре он получил новое назначение уполномоченного Красного Креста в Закаспийском крае. В этой должности он отправился в экспедицию против турков-текинцев вместе войсками под командованием генерала-лейтенанта М.Д. Скобелева. Шаховской и Скобелев довольно быстро коротко сошлись, перейдя на «ты» [16]. С отрядом Скобелева Сергей Владимирович принимал участие во всех стычках с текинцами, постоянно находясь на передовой.

Вернувшись из экспедиции, С.В. Шаховской женится на Елизавете Дмитриевне Милютиной, личной фрейлине императрицы. С ней он познакомился в Ахал-Текинской экспедиции, куда та ездила с отрядом сестёр Кресто-воздвиженской общины. Их брак оказался очень счастливым и прочным, даже несмотря на отсутствие детей.

В 1881 г. в результате террористического акта был убит император Александр II. Все министры-либералы, и в первую очередь сам Лорис-Меликов, подали в отставку. В конце апреля 1881 г. был обнародован так называемый Манифест о незыблемости самодержавия, призывавший к искоренению крамолы. В 1881–1882 гг. прокатилась волна еврейских погромов. Масло в огонь подливал слух, что «царя (Александра II) жида убили». Самые страшные погромы прокатились по югу Российской империи – Черниговской, Херсонской, Киевской, Полтавской, Екатеринославской и Одесской губерниям.

В пострадавшие от погромов области были отправлены специальные чиновники, которые на местах должны были провести расследование. В Черниговскую губернию расследовать погром в городке Нежине выехал

князь Шаховской. Он произвел следствие и пришел к выводу, что в погромах виноваты сами евреи, опутавшие население долгами.

Вскоре Шаховской был назначен на должность Черниговского губернатора с производством в статские советники.

В новой должности Шаховской в первую очередь приказал войскам взять под охрану имущество евреев. Затем он разработал ряд мер, которые должны были парализовать вредное экономическое влияние деятельности ростовщиков [28]. Деятельность Шаховского на губернаторском посту в Чернигове была многогранной: он занимался проблемой питейных заведений, чтобы ограничить пьянство, вникал в вопросы крестьянского малоземелья, переселяя желающих на казённые земли на Дальнем Востоке [32]. За четыре года он приобрел ценный опыт, который вскоре пригодился ему на новой должности.

В апреле 1885 г. вышел в отставку губернатор Эстляндии В.П. Поливанов. Александр III лично нашел ему замену: действительный статский советник князь С.В. Шаховской был назначен на это место 4 апреля 1885 г. [35]. Задача перед Шаховским ставилась амбициозная, масштабная и чрезвычайно сложная: включить Эстляндию в политическое, правовое и культурное пространство Российской империи.

В Прибалтийском крае исторически сложилась парадоксальная ситуация: власть дворянская выступала против власти центральной и её представителя в лице губернатора. Немыслимое в других областях Российской империи противостояние объяснялась особым, феодальным, отношением местных баронов к российским самодержцам: эстляндская аристократия считала себя связанной своеобразной личной унией с императором. Фактически был заключён неписанный договор: дворянство Эстляндии приносило клятву верности российскому императору, а тот в ответ (как истинный сеньор) обязывался защищать его права и привилегии, то есть не вмешиваться во внутренние дела губернии. Соответственно, немецкие

бароны признавали только власть русского монарха, категорически не желая подчиняться его слугам.

Такая система существовала на протяжении 160 лет, однако со вступлением на престол Александра III условия игры изменились. Новый император требовал подчинения не только себе, но и своим чиновникам.

Шаховской прибыл в Эстляндию в апреле 1885 г., уже имея за плечами солидный четырехлетний опыт ответственной административной работы. Предводитель эстляндского дворянства граф Павел фон Тизенгаузен объявил губернатору Шаховскому, что готов к сотрудничеству, «если политика правительства будет направлена к сохранению и укреплению существующих прав и привилегий дворянского сословия» [16]. Таким образом, Шаховской понимал, что балтийские немцы были готовы на любые изменения, если их влияние будет сохранено, но он от лица правительства не мог этого гарантировать. Даже более того, намеривался ослабить их влияние. Обе стороны готовились к серьезной борьбе.

Эстляндия была очень непростой губернией, и, чтобы ею управлять, требовался не только административный опыт, но и известная ловкость, настойчивость и дипломатичность.

Начинать преобразования с нуля Шаховскому не было нужды: его предшественники в Вышгородском замке – М.Н. Галкин-Врасский, М.В. Шаховской-Глебов-Стрешнев и В.П. Поливанов сделали для преобразования края немало. Были успешно начаты административная, судебная, школьная реформы. Эстонские крестьяне всё охотнее начинали переходить из «баронской веры» - лютеранства - в православие.

Преданный монарху, феноменально работоспособный, способный с ходу отделить существенное от малозначимого, он приступил к исполнению обязанностей со всем рвением.

В этом времени «в Эстляндии можно было выделить два религиозных течения: одно – сектантство, надвигавшееся с запада, другое – встречное движение к Православию с востока» [3]. В 1883–1885 гг. в Эстляндии были

учреждены 13 приходов. В отличие от предшествующих десятилетий, с 1883 г. движение крестьян к государственной Церкви поддержали гражданские власти.

С.В. Шаховской считал, что цель политики в Прибалтийском крае – полное слияние по вере «местных народностей» «с великой православной русской семьей»: «Россия и православие синонимы». Однако для князя, и в этом особенность его позиции, приоритетна была все же вера.

«В основу объединительной политики должно быть прямо и откровенно поставлено Православие, распространение же Православия открывает возможность стремиться отныне к более широкой цели внутреннего слияния в исповедании единой веры. В виду этого нельзя не признать, что возможное содействие к широкому распространению православной веры среди эстонского населения является одною из главных задач плодотворной национальной внутренней политики» [14].

Православные священники были первой поддержкой для князя – губернатора: «Батюшки! Для вас у меня приёмных часов нет, вы имеете ко мне доступ во всякое время. Надеюсь, что вы, как близко знающие местную жизнь, будете доверчивы ко мне и поможете мне скорее и вернее узнать местные условия и осуществить те благие предначертания, на которые я уполномочен волею всемилостивейшего Государя Императора. Будем действовать рука об руку и послужим верой и правдой нашему общему православно-русскому делу» [16].

В приоритетной оценке роли Православия в Эстляндии С. В. Шаховской находил мало единомышленников среди чиновничьей элиты. Например, государственный секретарь А.А. Половцев выступал против отчуждения в Прибалтийском крае земель для нужд Православной Церкви.

Шаховской искренне надеялся на поддержку только одного человека – обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева. Воспитатель Александра III и главный идеолог его царствования. Но и он не всегда был на стороне князя.

Не получила развитие и идея Шаховского об открытии в Ревеле отдельной епископской кафедры в главе с епископом – эстонцем. К.П. Победоносцев полагал, что «покуда русская власть не стала в этом крае твердою ногою, <...> неблагоприятно пускать эстонцев и латышей в высшие должности, особливо в церкви» [16]. Нужно сказать, что отдельная епископская кафедра во главе с епископом-эстонцем все же была открыта, но только в 1917 г.

Непростые отношения князя с петербургским начальством оказали существенное влияние на его политику в Эстляндии. Вынужденный преодолевать сопротивление не только местных дворян, но и столичных бюрократов, Шаховской тратил на эту борьбу много сил, нервов и здоровья.

Все же С.В. Шаховскому удалось простимулировать внесение на рассмотрение Государственного Совета проект «Правил отчуждения и занятия частных недвижимых имуществ для надобностей православных церквей, молитвенных собраний, кладбищ, причтов и школ в Прибалтийских губерниях». Согласно проекту, под исключение попадали земли, где есть уже жилые и хозяйственные постройки. Этот проект был утвержден императором 10 февраля 1886 г. и наконец-то был дан «зеленый свет» храмостроительству в Прибалтике.

После учреждения данного документа С.В. Шаховской развернул бурную деятельность. В Эстляндской губернии «Правила» были применены в Пюхтицкой общине, а также в Лихула, Вяйке-Ляхтру, Марьямаа.

В 1887 г. в Иевве (Йыхви) было открыто отделение Православного Прибалтийского братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери. Это отделение возглавила супруга Шаховского Елизавета Дмитриевна.

Большой заслугой князя Шаховского было то, что по его ходатайству правительство выделило 420 000 рублей с рассрочкой шесть месяцев на постройку церквей в Эстляндии, приходских училищ и причтовых зданий. правительство Указом Синода № 743 от 7 марта 1887 г. при непосредственном участии князя С. В. Шаховского в Ревеле был учрежден временный

«Наблюдательный комитет» для надзора за строительством православных церквей в Эстляндской губернии. Сам князь говорил, что «каждая новая церковь дает не одну тысячу новых православных, и в этом-то и заключается вся суть и разрешение векового Остзейского вопроса» [33].

С 1887 по 1892 гг. под началом Ревельского наблюдательного комитета в Эстляндии были построены более 12 храмов в московско-ярославском стиле с применением местного булыжного камня и кирпича, похожих друг на друга по композиции: трехчастных, с колокольнями над притвором. В их основе был проект пятиглавой церкви на 400 человек Рижского епархиального архитектора А.Н. Эдельсона для Эстляндской губернии.

Именно храмостроительство стало важнейшим свидетельством о Православии в Эстляндии и главной формой поддержки новообращенных православных из эстонского и латышского крестьянства, противовесом местным немецким лютеранским элитам и важным идеологическим и эстетическим феноменом.

Присоединение крестьян к православию значительно тормозилось тем, что помещики в суде требовали от перешедших оплату податей на содержание лютеранской церкви. Если же крестьянин отказывался платить, то в дело вмешивалась полиция и суд, а это неизменно шло к разорению крестьян. Православные подавали жалобы, но они оставались без удовлетворения так как уездный суд был в руках помещиков.

Только с приходом на губернаторство С.В. Шаховского ситуация изменилась. Князь лично вмешивался в разбирательства подобных дел. Он подтвердил указ от 13 ноября 1860 г. (ст. 587 и 588), по которому взимание повинностей в пользу лютеранской церкви с православных было запрещено, запретил заключать договора на аренду, где православные крестьяне обязывались платить повинности лютеранской церкви. Более того, Шаховской позволил крестьянам жаловаться в случаях подобных нарушений со стороны помещиков и пасторов. При заключении смешанных браков между лютеранами и православными предписывалось соблюдать статью 67 свода

гражданских законов и обязать родителей давать подписку с обещанием крестить ребенка и воспитывать в православной вере.

Всего в Эстляндии за 1885 г. присоединилось к православию 3490 человек [4]. За 1886 г. – 3388 человек. В 1887 г. только за май на востоке Ревельского уезда новоперешедших было более 1000 человек, и они образовали Харьюский приход. В связи с массовым переходом эстонцев в Православие с 1883 по 1893 г. было открыто 19 приходов.

Были открыты и первые православные школы. Если в Лифляндии они были открыты впервые в конце 1840-х гг., то в Эстонии только в 1860-х гг. С приходом Шаховского их число значительно увеличилось и в 1885 – 1886 гг. составляло уже 315 школ [4].

До открытия новых приходов при Шаховском богослужение совершалось в основном в наемных крестьянских избах или обывательских домах. Теснота не позволяла поместиться всем желающим, а сам процесс богослужения в следствии тесноты требовал большой выносливости, как для прихожан, так и для духовника [9].

Оставлять в таком положении приходы было для дела распространения православия рискованным. Неутвердившиеся в православии прихожане могли легко разочароваться и перейти обратно в лютеранство. Чем труднее было дело постройки церкви в том или ином районе, тем настойчивее и ярче выступал князь – губернатор со своими проектами.

Действительно, едва заступив на пост губернатора Эстляндии в апреле 1885 года, князь вступил в «схватку» с лютеранами и немецкими помещиками за Пюхтицу.

Еще в XVI в. на уступе Журавлиной горы между деревнями Лехтепе и Пюхтица была построена деревянная православная часовня [16]. Место было выбрано не случайно: именно здесь двум эстонским крестьянам явилась однажды «благообразная жена в красивом одеянии» [16]. Так как православие не было популярно в среде эстонцев, часовня стояла заколоченной весь год и только один раз год на праздник Успения Богородицы (15 августа) сюда

приносили крестным ходом икону Богородицы и совершалась литургия. Для небольшого числа православных этой местности Пюхтица являлась святым местом.

С 1884 года с проповедью на эстонском языке сюда стал приезжать священник ревельского Преображенского собора отец Карп Тизик. Его проповеди стали пользоваться популярностью среди крестьян и это не могло остаться без внимания со стороны лютеран. Отцу Тизику помещики и начальник местной полиции Дикгоф стали чинить препятствия: запрещали информировать крестьян о грядущей проповеди отца Тизика, срывали объявления, а перешедших в православие крестьян даже сгоняли с арендованной ими земли. В апреле 1885 года в ста саженях от старой православной часовни начали сооружать здание лютеранской церкви. С.В. Шаховской отдал распоряжение остановить строительство.

Князь мотивировал это тем, что постройка лютеранской церкви ведется самовольно без надлежащего административного разрешения. Он апеллирует к высшей власти, одновременно вынося запрет на возведение кирхи. При помощи К.П. Победоносцева Шаховской лоббирует издание высочайшего указа о праве отчуждения земель в пользу православной церкви, о чем мы писали в данной работе выше. Строительство кирхи было приостановлено и только в 1887 г. после подписания императором Александром III «Правил отчуждения и занятия частных недвижимых имуществ для надобностей православных церквей, молитвенных собраний, кладбищ, причтов и школ в Прибалтийских губерниях» губернатор получил инструмент сдерживания лютеранства [11].

Однако, недостроенную кирху отчуждать не стали, боясь осложнений с немецким дворянством. Строительство кирхи вновь возобновилось, но велось крайне медленно. Дело в том, что в деревянной «в православной пюхтицкой часовне началось всеобщее бдение» и рабочие, почти все православные, вечером бросали работу и уходили в часовню к всеобщей. Обрато они уже не возвращались, и работа на стройке практически остановилась.

С.В. Шаховской закрепил свою победу указом о необходимости получения разрешения на постройку любых неправославных церквей от гражданских властей и православного епископа.

3 июля 1891 г. Синод учредил Пюхтицкую Успенскую женскую общину, которую затем, 23 октября 1893 г., преобразовал в монастырь [5]. В новой обители быстро возвели все нужные постройки. Император сделал и другой подарок новообразованной общине, пожаловав ей богатые священнические облачения.

Победа в этом противостоянии показала твердое намерение оградить православие от посягательства властных лютеран. Князь С.В. Шаховской считал устройство монастыря одним из важнейших дел своей жизни, так как завещал похоронить себя именно там – на землях любимой обители.

С.В. Шаховской энергично взялся за церковное строительство, без которого, как он полагал невозможно утвердить православие на эстонской земле. По всей губернии закипела стройка. Князь сам всегда приезжал на освещение новых храмов. Он не скупился на вознаграждения чиновников: «Они трудились больше всех, мы наехали только порадоваться успехам их трудов – за что же они одни должны нести и все расходы?» [14].

Постройка церквей шла полным ходом и довольно удачно. Осенью 1889 г. церкви в Виллесе, Паденорме, Ново-Вердере, Вяйке-Ляхтре и Леале были готовы к освещению [16].

В Ревеле не существовало определенного места для творения водосвятного молебна. Водосвятие – это большой праздник, который приходится на 6 (19) января. Иорданское водосвятие совершалось чаще всего просто в гавани в присутствии иноверцев, которые отпускали шутки, курили и даже кидали снегом в окунающихся в купель [16].

Шаховской задумал придать торжественность и значимость этому православному празднику и всем остальным, построив часовню на Русском рынке. 6 января (19) в 1887 г. произошло первое торжественное водосвятие с

участием всего ревельского православного духовенства и объявление о том, что здесь будет возведена часовня.

С.В. Шаховской создал комитет из представителей всех приходов для постройки часовни. Начался сбор средств. «Попечительства соборное, Николаевское и кладбищенское, церкви Казанская и Семеновская отпустили на это из своих средств по 200 рублей, Владимирское попечительство 50 р., что составило сумму 1050 р. е.; Ревельская городская дума отпустила 200 р., собрано частных пожертвований 1887 р. 15 к., Прибалтийское православное братство дало 500 р., князь Шаховской внес 2967 р. 88 к., так что в скором времени собралась сумма 9776 р. 56 к» [9].

14 сентября 1887 г. в день Воздвижения Креста Господня состоялась закладка часовни. При постройке часовни своими пожертвованиями и меценатством отличился и иноверцы. Например, архитектор этой часовни Ниман безвозмездно составлял план и смету, и руководил работами. Скульптор Кошевский за очень дешевую плату доставил из Мерьяма мрамор на Русский рынок, безвозмездно вымостил пол часовни и платформы в мозаичном виде.

Освещение часовни произошло 14 ноября 1888 г. в день рождения императрицы Марии Феодоровны. Присутствовал сам губернатор и руководства всех ведомостей, были выстроены морские и сухопутные войска, хор певчих исполнял концерт Бортнянского «Тебе Бога хвалим». Эта часовня стала памятником князя Шаховского. В 1894 году она была передана в ведение Пюхтицкого монастыря.

В самом главном городе Эстляндии – Ревеле не было кафедрального собора. С.В. Шаховской понимал, что возведение величественного храма в русском стиле в Ревеле необходимо. Более того, он желал придать делу строительства кафедрального собора общерусский характер. В апреле 1888 г. было опубликовано обращение губернатора Эстляндии ко всем единоверцам Российской империи: ««Православные! Братья ваши по вере, живущие

на Балтийском поморье, в городе Ревеле, шлют вам с этой окраины земли Русской свой привет и просят у вас братской помощи.

Помогите нам совершить святое дело – построить в городе Ревеле соборный храм во имя Святого Благоверного князя Александра Невского» [27].

В этом публичном обращении Шаховской обращал внимание главным образом на то, что Ревель не узнаваем как русский город, так как православные церкви в Эстляндии скудны и бедны. Он бросил всенародный клич на сбор средств. К 1894 г. по России было разослано 55 595 подписных листов с просьбой о пожертвованиях [7].

В течение пяти лет смогли собрать 384 тысячи рублей. Вопрос о месте строительства собора оказался для решения более трудным, чем изыскание средств, так как этот вопрос стал политическим и принципиальным. В течение четырёх лет комиссия предлагала восемь мест для возможного строительства и ни одно в итоге не утвердила. В конце концов было принято решение строить кафедральный собор на Вышгороде напротив губернаторского дворца.

Архитектором был избран адъютант-профессор Императорской академии художеств М.Т. Преображенский. Именно он проектировал Успенскую церковь в Пюхтицком монастыре. На основе эскиза следовало построить пятиглавый собор на 1500 человек. Сам архитектор писал, что собор будет построен по типу московско-ярославских церквей XVI-XVII вв, как наиболее характерный для русского зодчества [7]. «Московско-ярославская» линия русского архитектурного стиля воплотилась в Ревеле в этом соборе с узорочным национальным декором.

Собор представляет собой пятиглавое крестово-купольное сооружение высотой 58 м. Он доминирует в панораме ревельского Вышгорода. План храма близок к крестообразному, основное ядро окружено тремя ризалитами, завершенными трехчастными килевидными кокошниками волнистых очертаний, с востока к нему примыкают три полуциркульные в плане апсиды, соединенные внутри обходной галереей.

К западному ризалиту примыкает обширный притвор во всю ширину фасада с крытым крыльцом, завершенным кокошником, аналогичные крыльца примыкают к боковым ризалитам.

Зодчий отказался от идеи возведения над ним шатровой колокольни, как это предусматривалось первоначальным проектом и привело бы к восприятию сооружения как монументального посадского храма и менее соответствовало бы традиционному соборному типу. Главный вход оформлен перспективным порталом. Центральная глава возвышается над остальными, представляющими собой звонницы и соединенные обходной галереей. Интересной особенностью архитектуры собора является наличие прямоугольного «постамент» под барабаном центральной главы, который маскируют килевидные кокошники (их ряды оформляют основания всех барабанов). В строительстве использовалась местная известняковая плита на известковом растворе, цоколь облицован финляндским гранитом.

Первоначально проект предусматривал установку мраморного иконостаса, но в ходе строительства Преображенский спроектировал три деревянных иконостаса, а также четыре киота, составил эскизы внутренних росписей.

В мастерской академика Новоскольцева было изготовлено 59 икон в иконостасах, эскизы витражей в алтаре на общую сумму 9970 рублей [27]. Интересно, что большинство икон в иконостасе это – иконы святых князей. Это лишь подчеркивает «имперский» характер храма.

В августе 1895 г. был заложен фундамент, а через пять лет собор был торжественно освящен. 11 колоколов, изготовленных для собора на петербургском колокольном заводе купца В. М. Орлова, были подняты на звонницы собора в 1898 г. В том же году было налажено отопление храма: контракт на изготовление и установку батарейных печей был заключён с директором Компании С.-Петербургского Металлического завода инженер-механиком Ф. И. Венцелидесом.

Мечта Шаховского о величии русского православия сбылась, но этот триумф он уже видел, ибо скончался до завершения строительства собора.

В 1891 г. свой двадцатипятилетний юбилей отмечал Ревельский Преображенский приют – училище для сирот и бедных сыновей православных жителей. Приют существовал на благотворительные средства. За это время приют дал образование более 1000 детям русского и эстонского населения Эстляндии и 80 мальчикам – сиротам. Юбилей училища был отмечен торжествами, на которых в своей речи губернатор заявил о решении расширить училище.

Не дожидаясь результатов сбора пожертвований, он обратился напрямую к благотворительным организациям и смог собрать достаточную сумму, чтобы приступить к строительству. К старому зданию был пристроен двухэтажный флигель, где разместилось училище для подготовки технического железнодорожного персонала. В 1892 г. князь С.В. Шаховской был утвержден почетным попечителем Ревельского Преображенского училища и сиротского дома.

15 июля 1888 г. в Ревеле торжественно праздновалось 900 – летие крещения Руси. Накануне во всех православных церквях было совершено всенощное бдение. В день праздника совершен крестный ход, который прошёл по украшенному, убранному флагами Ревелю [11].

Таким образом можно сделать вывод, что в своей деятельности на посту губернатора Эстляндии князь С.В. Шаховской стремился создать наиболее благоприятные условия для добровольного перехода эстонского населения в православие. В этом процессе он видел залог успешного включения Эстляндии в общеимперское социально-культурное пространство.

2.2 Деятельность губернатора С. В. Шаховского в общественной, культурной и политической сфере

Деятельность С.В. Шаховского отличалась такой многогранностью, что ни одна область общественной жизни не ускользала от его внимания и влияния. Новый губернатор активно стал содействовать формированию в Эстляндской губернии собственно русской, национальной интеллигенции - непосредственных носителей государствообразующей русской культуры.

Через месяц после всего назначения С.В. Шаховской пребывает в Петербург на аудиенцию к Александру III. Итогом этой встречи стал Указ Правящего Сената в мае 1885 г. № 1083 [16]. Согласно этому указу чиновники Прибалтийского края не имеют права требовать подачу заявлений на немецком языке. Достаточно подавать заявления и составлять прочие административные документы на латышском, эстонском или русском языках. В указе обозначены цели одного, как уравнивание в правах эстонского, латышского языков с русским и немецким.

Местные издания положительно отозвались об этом Указе: «Пришёл тот день, когда наш язык обрёл равноправие и государственное признание» (Эстонская газета «Olewik» (№ 9, 24.06.1885 г.) [16].

После этого Указа Шаховской открывает в Ревеле Александровскую школу (Aleksandri Kool) с эстонским языком обучения. Помещики Эстляндии и были крайне недовольны таким поворотом дел, так как немецкий язык делопроизводства был закреплен еще в XVIII в. Актом о капитуляции, подписанным Петром I. Осенью 1885 г. Шаховской издает указ о запрете делопроизводства на немецком языке, но местные чиновники игнорировали губернатора. С.В. Шаховской добился от министра внутренних дел Российской империи применение санкций за неисполнение указа чиновниками Прибалтийского края.

В итоге был смещён со своего поста бургомистр Р. Бюнгнер, а вслед за ним и в Ревеле гор. голова Т.В. Грайффехаген был отправлен в отставку.

В годы губернаторства Шаховского численность эстонского населения в городах увеличилась до 63%. Эстония вошла в Северо-Западный промышленный округ Российской Империи и получила доступ к государственным субсидиям на развитие металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий, деревообрабатывающей, текстильной и горнодобывающей промышленности. Порт в Ревеле стал важными воротами в Финский залив. Эстония переживает период бурного промышленного развития.

В тяжелых условиях противостояния немецким помещикам С.В. Шаховскому необходима была преданная команда для достижения целей по включению Эстляндии в общероссийскую действительность. Князь выступил за жесткую политику, так как мягкая, проводившаяся его предшественниками не оправдала себя. «Я держусь мнения, что с немцами надо действовать крупными, ошеломляющими ударами, а не тянуть дело по мелочам», – писал он спустя несколько месяцев после назначения в Эстляндию [16].

С.В. Шаховской использовал следующие меры для включения Эстляндии в общеимперское пространство:

- русификация;
- лишение местного дворянства рычагов влияния;
- распространение православия;
- создание в крае влиятельного «русского элемента».

Планы губернатора встретили полное понимание и поддержку императора, но столь же полное неодобрение Эстляндского дворянства в Прибалтийском крае.

Именно Эстляндское дворянство было главным источником сопротивления слиянию окраины с большой Россией. Оно также имело взаимную поддержку дворянских обществ других губерний Прибалтики, организуя совместный отпор политике Санкт-Петербурга.

С назначением С.В. Шаховского на должность противостояние резко обострилось. Князь видел причину такого положения дел в исторически

сложившимся попустительстве со стороны центральных властей и нежелания вмешиваться во внутренний уклад Прибалтийского края и менять устоявшиеся порядки. Шаховской так оценивал свою политику: «Я стою на страже государственных интересов твёрдо и никому не дам урвать ни куска из этих дорогих, мне доверенных интересов. Дворянство преследует цели, противоположные тем, которым я привык служить по долгу присяги. Сойтись с дворянством – значит уступить ему часть этих интересов, на другой почве соглашение было бы невозможно» [14].

Для того, чтобы окончательно подчинить окраину центру было необходимо ограничить в политических правах дворянскую оппозицию, но изначально провести в крае русификацию.

По переписи населения в 1881 г. русского населения в Эстляндии было 4,6% [16]. Русский чиновник министерства государственных имуществ и писатель К.К. Случевский, побывавший в Эстляндии, писал о том, что этот русский регион очень крепко связан с Германией. Даже в номерах гостиницы, где он остановился на стене висел портрет О. Бисмарка [26]. В то же время на немецком языке говорило, по данным все той же переписи всего 5,8% населения. Таким образом, большая часть населения говорила на эстонском и латышском языках.

В 1887 г. вышло распоряжение попечителя Дерптского учебного округа, которому подчинялись образовательные учреждения всей губернии, о переходе в преподавании всех предметов, кроме Закона Божьего с нового учебного года на русский язык. Родной для населения эстонский и латышский язык допускались только, как вспомогательные в первое время.

В 1884 г. учреждается и преобразовывается из немецких училищ целый ряд городских училищ с русским преподавательским языком. В 1889 г. было введено обязательное обучение на русском языке во всех частных учебных заведениях. К 1895 г. обучение на русском языке было введено и во всех высших учебных заведениях губернии.

Эти меры позволили воспитать будущих русскоговорящих чиновников и переориентировать часть эстонской интеллигенции с Германии на Россию. Введение русского языка в государственных учреждениях было первым серьезным шагом на его губернаторском посту.

Среди русских чиновников, которыми он заменял чиновников- немцев, были выдающиеся люди. Стоит назвать только одного из приглашенных им в Эстляндию – будущего ревельского городского голову Эраста Гиацинтова, чтобы понять: кадры князь подбирать умел. Да и отец автора популярных и по сей день исторических романов Василия Яна – талантливый и разносторонний педагог Григорий Янчевецкий был переведен на должность директора ревельской Александровской гимназии при Шаховском.

Янчевецкий-старший возглавил также издание «Ревельских известий» - самой информативной и жизнеспособной из газет, издававшихся в Ревеле на русском языке.

С.В. Шаховской ставил своей целью и оживление русской общественной жизни в губернии. Первые три года своего губернаторства князь собирал регулярно у себя русское общество за завтраком по воскресеньям. Постепенно простое общение за столом превратилось в нечто большее. Стали приглашаться артисты и певцы и возник русский кружок [24].

Со свойственной ему энергией князь С.В. Шаховской сумел добиться официального утверждения в Ревеле Русского общественного собрания, открытого в сентябре 1888 г. По мысли губернатора, РОС должно было стать «нейтральным местом» общения русских и «приютом» для русских обществ.

Петербург поддерживает инициативу Шаховского и выделяет субсидию на 3 тысячи рублей. Эти деньги князь намеревался потратить на приобретение помещения, издание газеты, открытие библиотеки и театральной сцены, то есть создать условия для становления культурной жизни губернской столицы.

Стараниями С.В. Шаховского на Серебряной улице Ревеля было приобретено помещение и осенью 1888 г. Русское общественное собрание было торжественно открыто [16].

Причем своим присутствием церемонию почтили не только местные губернские власти, но и великий князь Владимир Александрович. Эскиз здания выполнил Михаил Преображенский – который спроектировал собор Александра Невского на Вышгороде. Рабочие чертежи были выполнены местным остзейским архитектором Рудольфом Отто фон Кньюппфером.

Серьезным препятствием к обрусению и движению населения в сторону православия была полиция и судебные органы. С.В. Шаховской не раз отмечал, что полиция стоит на защите интересов прибалтийских помещиков от центрального правительства и зорко следила за тем, чтобы в среде крестьян не возникало движения к православию. Полицейская система в губернии обрекала губернатора на незавидную роль свидетеля управления краем вместо исполнения роли правителя.

12 марта 1886 г. губернатор внес в Государственный совет проект полной реорганизации полицейских учреждений в Прибалтийском крае. Им было предложено следующее:

- в уездах создать уездное полицейское управление;
- разделить уезды на станы со станowymi приставами;
- создать городскую полицию во главе с полицмейстером;
- вотчинную полицию упразднить [16].

Министр внутренних дел Д.А. Толстой поддержал идею Шаховского, несмотря на то, что император высказался против. Благодаря принципиальной позиции Толстого, проект был доработан в течении года и вылился в закон 1888 г. о полицейских учреждениях Прибалтийского края. Теперь полицейская власть перешла из рук местного дворянства в руки чиновников. Отныне полиция перестала руководствоваться местными обычаями и традициями.

Иными словами, органы правопорядка перестали преследовать православных и тех, кто только желал перейти в православие. Полиция стала руководствоваться только буквой закона.

За полицейской реформой, инициатором которой был Шаховской, последовала и судебная. Министр юстиции Н.А. Манасеин 31 декабря 1887 г. опубликовал два документа «О преобразовании судебных учреждений в Прибалтийских губерниях» и «О преобразовании крестьянских установлений в Прибалтийских губерниях» [33]. Суть сводилась к тому, что крестьянский волостной суд получал строго правительственный характер, а языком судопроизводства становился русский. Теперь волостной суд полностью вышел из-под влияния местных помещиков. В 1889 г. этот законопроект был отвержен императором.

Несмотря на многие «подводные камни» и недостатки, князь был доволен реформой, так как теперь вся судебно-полицейская власть была сосредоточена в руках правительства, а значит и его самого. Это было большим подспорьем в его труде русификации и распространения православия в Эстляндии.

Одним из вопросов, который беспокоил С.В. Шаховского, был вопрос городского управления. В городской думе Ревеля большинство принадлежало так называемым литератам – представителям свободных профессий (врачам, адвокатам, учителям, художникам). Шаховской считал во – первых, что они получили места нечестным путем, при помощи избирательных интриг, а, во-вторых, литераты не были хозяйственниками.

Князь обратился с просьбой к министру внутренних дел лишить литератов права голоса при городских выборах, но получил отказ. Тогда он обратился с предложением внести изменения в законодательство и дать губернатору право выбирать кандидатов в гласные, а правительству отбирать кандидатов на пост городского главы. Однако, все эти предложения так и не были претворены в жизнь. Как в случае с полицейской и судебной реформой, цель у князя была одна: заменить влияние местной аристократии властью чиновников, всецело послушных воле губернатора.

С.В. Шаховскому, как губернатору поступали многочисленные просьбы от эстонских крестьян. Последние жаловались на налоги, сборы и повинности,

которые они выплачивали в пользу немецких помещиков. Крепостное право было отменено в Эстляндии еще Александром I, крестьяне стали арендаторами. Покупать землю им разрешили только с 1863 г., но воспользоваться этим правом могли далеко не все. Даже те крестьяне, которые стали зажиточными и могли купить земельный надел редко пользовались своим правом, так как не решались нарушить обычай – владеть землей могли только дворяне.

Шаховской писал в представлении министру внутренних дел в 1885 г., что «Быт крестьян в Эстляндской губернии не может считаться не только устроенным, но хотя и сколько-нибудь обеспеченным» [16]. Многие крестьяне не имеют возможности арендовать землю и становятся бездомными батраками. Ситуация, по мнению князя, усугублялась ещё и тем, что помещики каждые 6 лет пересматривали арендные договоры, увеличивая плату.

Шаховской был уверен, что только центральная власть может защитить эстонское и латышское крестьянство от немецких помещиков – лютеран. Князь создает комиссию по крестьянским делам, которая выносит решение лишить помещиков права повышать арендную плату. Размер оброка был привязан к доходности земли. Крестьянам стали выдаваться ссуды. Немецкие помещики оказывали яростное сопротивление и саботировали решение комиссии. Тогда князь потребовал упразднить Эстляндскую комиссию крестьянских дел и создать губернскую комиссию по этому вопросу, заменив тем самым помещиков на государственных чиновников.

Шаховским двигали в крестьянском вопросы не столько мотивы милосердия, сколько государственные интересы. Губернатор считал, что протестантство, исповедующиеся большинством крестьянского населения все же им чуждая вера и не удовлетворяет духовной жажды.

Однако добиться перехода крестьян в православие можно только заслужив у них репутацию защитника от притеснений помещиков – лютеран.

Можно уверенно сказать, что деятельность князя – губернатора в социальной, экономической, культурной сферах была вспомогательной в деле русификации Эстляндии.

В должности губернатора Эстляндии князь С.В. Шаховской служил России девять лет. За это время им было сделано немало, потрачено очень много сил и нервов, нажито огромное число врагов (и в губернии, и в петербургских кабинетах), но дело русификации Эстляндии медленно продвигалось вперед.

Удивительно, что даже очевидные противники той политики, которую Шаховской проводил во вверенной ему Эстляндской губернии, считали нужным отметить – сколь бесконечно ни был бы далек им покойный, перед его мощью склоняли голову даже они.

Нашей целью не может быть оценивание реформ – результат деятельности усопшего, – гласила редакционная статья остзейской газеты «Revaler Beobachter». – Не будем также говорить, каким образом они производились. Прошлое принадлежит истории. Ей предоставлено назначить реформам подобающее место в ходе развития государственной жизни. Но всякий современник, будь он другом или врагом, согласится с тем, что с 1885-го по 1894 г. князь Шаховской высказал редкую силу деятельности».

«Чрезвычайная энергия и неутомимая деятельность, связанная с постоянным сознанием цели и умением пользоваться обстоятельствами, делали его характером, который всегда умел найти средства для осуществления своих планов», – вторила «Revalische Zeitung».

Сама кончина Шаховского стала продолжением его стиля жизни: пожалуй, никто из его предшественников на посту губернатора Эстляндии не скончался прямо на рабочем месте – в Вышгородском замке.

«За день до смерти у князя были ночью приступы удушья и обморок, но затем он почувствовал себя весьма хорошо, – сообщал корреспондент «Рижского Вестника». В день смерти он председательствовал на двух заседаниях, по городским и земским делам.

С 1 до 3 часов он был совершенно здоров и даже весел. В 4 часа Шаховской зашел по делам Ревельского благотворительного общества к одной из его деятельниц, где почувствовал себя неожиданно до такой степени дурно, что потерял сознание и не мог произнести ни слова.

Ближайшими лицами Шаховской был перенесен в Вышгородский замок и положен на постель. Покойный так и не приходил более в сознание, вследствие чего была констатирована смерть от разрыва сердца».

Сергей Владимирович Шаховской ушел из жизни 12 (24) октября 1894 г. Через два дня, после гражданского прощания в зале губернаторской резиденции и панихиды в Преображенском соборе, тело князя было отправлено с поездом в Пюхтицу: согласно завещанию, он желал быть похороненным под сенью монастырских стен.

Дело почившего князя по развитию и укреплению православной веры в крае продолжила его вдова Елизавета Дмитриевна Шаховская (урожд. Милютина). Будучи главой Иеввенского отделения Православного Прибалтийского братства Христа Спасителя и Покрова Пресвятой Богородицы, она продолжала заботиться об устройении Пюхтицкого женского монастыря.

В частности, она поддерживала тесные контакты с митрофорным протоиереем, известным проповедником и членом Святейшего Синода Иоанном Сергиевым – впоследствии прославленным в лике святых как святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Оставшиеся годы Елизавета Дмитриевна Шаховская прожила в небольшом домике вблизи Пюхтицкой обители. Она пережила своего супруга на 45 лет и была похоронена рядом с ним – подле стен храма во имя святого Сергия Радонежского.

Заключение

По назначении в Эстляндию С.В. Шаховской стал основным деятелем на ниве проведения в жизнь политики императора Александра III в Остзейском крае. Им было введено делопроизводство на русском, эстонском и латышском языках, структура полицейских органов приближена к общеимперскому образцу, проведена судебная реформа, создано Русское общественное собрание в Ревеле. Благодаря стараниям князя преподавание в местных учебных заведениях – от сельских школ до высших образовательных учреждений – было переведено на русский язык. С приходом С.В. Шаховского на должность губернатора Эстляндии активизировалось движение за присоединение к православию. Только в 1885 г. к православию присоединилось 3490 человек. Успешнее всего присоединение шло на острове Даго (2620 человек), где были открыты новые приходы, Пюхалецкий и Кыргесаарский, и в Гапсальском уезде (551 человек), где был создан Велисеский приход [4].

Всего за время правления Александра III в православие на территории Эстляндии обратилось 37 416 человек [6]. Однако все население губернии на момент 1897 г. было 412 716 человек. Мы видим, что соотношение протестантского и православного населения не в пользу последнего. Стоит учитывать, что переход крестьян в православие был крайне затруднен. Помещики – лютеране чинили разнообразные препятствия штрафного характера и даже сгоняли арендаторов с земли. Вместе с тем, административные мероприятия, которые предпринимал губернатор, вмешиваясь в разбирательства подобных дел, усиливали симпатию крестьян к православию, как к религии, где они могут найти защиту. При переходе в православие Шаховской запретил взимать повинности в пользу лютеранской церкви.

До 1883 г. в Эстляндии было всего тринадцать православных церквей, а с 1885 г. по 1894 г. было открыто девятнадцать новых православных приходов.

Для общего надзора за церковно-строительным делом указом Святейшего Синода от 7 марта 1887 г. в Ревеле учрежден был наблюдательный комитет. В 1887 – 1892 гг. под началом Ревельского наблюдательного комитета в Эстляндии были построены более 12-ти храмов в русском «московско-ярославском» стиле [8]. Особенно значимым достижением князя на ниве храмостроительной деятельности стало основание Пюхтицкого успенского женского монастыря на северо-востоке Эстляндии и возведение в Ревеле Собора святого благоверного князя Александра Невского.

Другим важным вкладом С.В. Шаховского в дело единения русского и эстонского народа были его усилия по проведению административных реформ суда и полиции. Благодаря стараниям князя русский язык стал главным языком в делопроизводстве. Вопрос о русском языке поднимался еще в 1867 г., но тогда под напором немецкого дворянства российское правительство вынуждено было отступить и только князь Шаховской смог изменить положение русского языка, фактически возведя его на территории Эстляндии на позиции государственного языка.

Сергей Владимирович Шаховской был искренним, энергичным человеком. Выше всего от ставил интересы Отечества и активно, и честно работал ради присоединения Прибалтийской окраины к митрополии. Он объявил остзейской оппозиции непримиримую борьбу и часто выходил победителем из нее. Современники были уверены, что если бы судьба отпустила ему больший срок жизни, то он добился бы еще больших успехов на посту губернатора Эстляндии.

Сергей Владимирович Шаховской скончался 12 октября 1894 г. Похороны губернатора превратились в грандиозное мероприятие. В похоронной процессии участвовал буквально весь город. Были закрыты все русские учреждения, а в окнах выставлены свечи и выставлены портреты покойного. Вскоре после смерти С.В. Шаховского скончался и император Александр III.

Список используемой литературы и используемых источников

1. АВПРИ, Ф. Департамент личного состава и хозяйственных дел, оп. 749/1, д. 185, л. 120 – 120 об, л. 122 – 122 об., л. 126.
2. АВПРИ, Ф. Политические донесения по Ближнему и Среднему Востоку (№ 161/1, V-A2), оп. 181/2, 1875 г., д. 748, л. 8 – 13.
3. Алексей II (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси. Православие в Эстонии. Москва: Церков. -науч. центр, 1999. – 287 с.
4. Балашов А., Кравец С.Л. Православие в Эстонии: исследования и документы, в 2 т. Москва: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2010. – 328 с.
5. Берташ А.В. Прибалтийское православное братство и его роль в устройстве Пюхтицкой женской общины// Вестник Свято-Филаретовского института. Вып. 39. 2021. – С. 210 – 237.
6. Берташ А.В. Князь С.В. Шаховской и церковно-государственные отношения в Эстляндии при императоре Александре III // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. – № 4. – С. 110 – 130.
7. Берташ А.В. Александро – Невский собор в Таллинне – памятник русского стиля в Эстонии//Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып 48. 2022. – С. 95 – 113.
8. Берташ А.В. Губернатор князь Сергей Шаховской – выразитель политики императора Александра III в Эстляндии и мемориальная Сергиевская церковь в Пюхтицком монастыре//Вестник исторического общества Санкт – Петербургской духовной академии. 2021. – № 3. – С. 93 – 105.
9. Венок на могилу. Статьи, посвященные памяти бывшего Эстляндского губернатора князя С.В. Шаховского //Издание газеты «Ревельские Известия», под редакцией Г. Янчевецкого. Ревель. 1896. – 208 с.
10. ГАРФ Ф. 939. Ионин Александр Семенович, министр-резидент при Черногорском князе Николае I, посланник в Швейцарии, посол в Бразилии.

1837 – 1900. ОП. 1. Д. 140. Л. 6 – 6-об.

11. Губернатор Эстляндии. Газета «Мир православия». [Электронный ресурс] URL:<http://www.baltwillinfo.com/mp8-01/mp-14.htm> (дата обращения 27.02.2023.)

12. Дмитриева Н.В. Сакральная новостройка: Александро-Невский собор в Ревеле и проблема распространения православия в Эстляндской губернии в конце XIX – начале XX в.// Новейшая история России. Т. 12. 2022. – № 14. – С. 906 – 924.

13. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. Москва: Мысль, 1970. – 442 с.

14. Из архива князя С.В. Шаховского. Материалы для истории недавнего прошлого Прибалтийской окраины. В трех томах. СПб. 1909. – 969 с.

15. Латвийский Г. Хроника Ливонии. М., 1982. – 608 с.

16. Могилевский Н.А. Господа губернаторы. М., 2022. – 880 с.

17. Мусаев В.И. Память святого благоверного князя Александра Невского: Александро-Невский собор в Ревеле (Таллине) - история и судьба храма// Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2020. – № 1. – С. 240 – 246.

18. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: 1950. – 20 с.

19. Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачева. СПб., 2012. – 507 с.

20. Повесть о начале и основании Псково-Печерского первоклассного монастыря, взятая из древних летописцев, обретающихся в книгохранильнице этого монастыря. Псков, 1849. – С. 33.

21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1881-1913. Т. 6: С. 50. № 3506, № 3507.

22. Православие в Эстонии. Алексей II. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/430042/> (дата обращения 3.04.2023)

23. Православие в Прибалтике: религия, политика, образование 1840-е – 1930-е гг; под ред. И. Пярт. Тарту, 2018. – 528 с.

24. Русские общественные и культурные деятели в Эстонии: материалы к биографическому словарю. / Сост. С. Г. Исаков. Тарту, 1994. – 341 с.
25. Сокращенный летописный свод 1493 г. // Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1962. Т. 27. – С. 175.
26. Случевский К.К. От Либавы до Митавы. От Лифляндии - к Латвии. Прибалтика русскими глазами. М., 1993. – С. 45.
27. Тизик. К. Ревельский Александро – Невский Собор на Вышгороде. Ревель. 1900 г. – 92 с.
28. Труды Черниговской комиссии по еврейскому вопросу. Чернигов: Губернская типография, 1881. – С 108 – 111.
29. Трусман Г.Г. Введение христианства в Лифляндии. СПб., 1884. – С. 134–136.
30. Уманец С. И. Воспоминания о князе С.В. Шаховском и Балтийские очерки. Санкт-Петербург: Изд. П.А. Картавов, 1899. – 174 с.
31. Шахов И. Присоединение Ливонии к России и состояние Православия до обращений латышей и эстов в православие в 1841 г.: // Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии. Рига, 1893. – С. 169.
32. Шаховской С. В. Заключение Черниговского губернатора по вопросу о переселении, 1882. Чернигов: Губернская типография. – 62 с.
33. Четвертые Пюхтицкие чтения. Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность. // Материалы международной научно-практической конференции 11 – 13 декабря 2015 г. / Куремяэ, Эстония 2015. – С. 30.
34. Чистович, И.А. История православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к Санкт – Петербургской епархии. Санкт-Петербург, 1856 (Тип. Якова Трея) – 154 с.
35. ЭИА, Ф. 30. Князь Шаховской, Сергей Владимирович, Эстляндский губернатор. ОП. 13. Д. 839, л. 2 – 38.

Приложение А

Список используемых источников

Архивные материалы

1. АВПРИ, Ф. Департамент личного состава и хозяйственных дел, оп. 749/1, д. 185, л. 120 – 120 об, л. 122 – 122 об., л. 126.
2. АВПРИ, Ф. Политические донесения по Ближнему и Среднему Востоку (№ 161/1, V-A2), оп. 181/2, 1875 г., д. 748, л. 8–13.
3. ГАРФ Ф. 939. Ионин Александр Семенович, министр-резидент при Черногорском князе Николае I, посланник в Швейцарии, посол в Бразилии. 1837 – 1900. ОП. 1. Д. 140. Л. 6 – 6-об.
4. ЭИА, Ф. 30. Князь Шаховской, Сергей Владимирович, Эстляндский губернатор. ОП. 13. Д. 839, л. 2 – 38.

Законодательные акты

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1881-1913. Т. 6: С. 50. № 3506, № 3507.

Опубликованные источники

1. Венок на могилу. Статьи, посвященные памяти бывшего Эстляндского губернатора князя С.В. Шаховского //Издание газеты «Ревельские Известия», под редакцией Г. Янчевецкого. Ревель. 1896. – 208 с.
2. Из архива князя С.В. Шаховского. Материалы для истории недавнего прошлого Прибалтийской окраины. В трех томах. СПб., 1909. – 969 с.

Источники личного происхождения

1. Уманец С.И. Воспоминания о князе С.В. Шаховском и Балтийские очерки. Санкт-Петербург: Изд. П.А. Картавов, 1899 г. (Тип. штаба отд. корп. жанд.). – 174 с.